

3. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Nachal'naja shkola. Moscow, Prosveshhenie, 2009. 190 p.

4. Kovaleva G. S., O. B. Loginova. Planiruemye rezul'taty nachal'nogo obshhego obrazovaniya. Moscow, Prosveshhenie, 2011. 120 p.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КОМПЕНСАЦИИ ДЕПРИВАЦИОННЫХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ-СИРОТ

Степанова Анастасия Викторовна, магистрант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Вольнкин Валерий Иванович, доктор педагогических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Проблема сиротства чрезвычайно актуальна в настоящее время. В статье поднимаются вопросы изучения проблем сиротства, общественного воспитания, история развития семейной профессиональной заботы, условия эффективной заботы.

Ключевые слова: дети-сироты, замещающая забота, деривационные расстройства, семья, депривационные условия воспитания, общественное воспитание, условия эффективной заботы

SOCIO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF COMPENSATION OF DERIVATIONAL DISORDERS IN CHILDREN-ORPHANS

Stepanova Anastasia V., undergraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

Volynkin Valery I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

The orphanhood problem is extremely urgent at present. In the paper the problems of studying the problems of orphanhood, public education, the history of the development of family care professional, a condition of effective care.

Keywords: children-orphan, foster care, derivational disorders, family, депривационные the conditions of education, social education, conditions of effective care

В последнее время в связи с небывалым ростом количества детей-сирот в России актуальность проблемы замещающей заботы остро ощущается. Проблемы сиротства включены в сферу научных и практических интересов медицины и психологии относительно недавно, при этом социализация сирот ставится в ряд наиболее приоритетных национальных проблем. Появляются новые направления в психиатрии, например, социальная психиатрия сиротства.

В психологической науке изучение проблем сиротства проходило в основном в рамках педагогической психологии, поэтому приоритетным направлением научных изысканий стало изучение влияния условий общественного воспитания в сиротских учреждениях на развитие ребёнка. В своих исследованиях В.С. Мухина, И.В. Дубровина, Н.И. Лисина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Е.Г. Трошихина и др. доказали, что данные условия неадекватны потребностям ребёнка, тормозят психическое развитие, способствуют расстройствам привязанности, возникновению депривационной симптоматики.

Дети-сироты в подавляющем большинстве происходят из неблагополучных семей. В рамках медицинской психологии, психотерапии сложилась традиция изучения депривационных условий воспитания ребёнка в семье, в основном, в биологической, как следствие нарушений системы семейного воспитания и дисгармонии семейных

отношений (А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Роль социальных факторов в нарушениях развития в рамках медицинской психологии была показана И.А. Коробейниковым. В педагогической и медицинской психологии разработаны подходы к изучению депривационных условий воспитания в общественных учреждениях и в семье, поставлена проблема их компенсации.

Изучение истории организации замещающей заботы детей-сирот в международной практике выявило период «перестройки» системы общественного воспитания в конце XIX века, когда в США и других странах Западной Европы стали отказываться от крупных детских учреждений и создавать учреждения типа частных домов, чтобы достичь более «домашней» атмосферы. Историю общественного воспитания можно разделить на три этапа.

1-й этап – период физического разделения, имевший целью извлечь «эффективных» (социально сохранных) детей из дискриминирующей среды благотворительных приютов, рабочих домов, тюрем и т.п. и создать учреждения, предназначенные специально для них.

2-й этап – движение от крупных к небольшим учреждениям, приведшее к организации домов семейного типа, работниками которых стали приёмные родители. Так называемые коттеджи были достаточно большими по современным стандартам, но в них поддерживалась видимость семейной атмосферы.

На 3-м этапе, с начала XX в., а в большей степени после Второй мировой войны начинает развиваться институт профессиональной семьи, который предполагает проживание приёмных детей непосредственно в семье и родительскую ответственность и заботу о детях на период фостеринга.

В бывшем социалистическом лагере также пытались организовать замещающую семейную заботу. Однако особенностью концепции явилась забота о больших группах детей по типу «группового опекунства», «детских посёлков», «детских городков», «детских домов квартирного типа».

Изучение истории развития семейной профессиональной заботы в нашей стране показало, что в России первое официальное упоминание о её необходимости относится к 1551 г., когда 1-й Земский Стоглавый собор принял постановление о необходимости их призрения. Подкидыши и бездомные значились в нём людьми среднего рода.

Появление прообраза профессиональной семьи можно отнести к 1768 году. Практически это совпадает с появлением другой модели призрения сирот – воспитательным домом, когда Московским опекунским советом в качестве лучшей меры предупреждения смертности детей в воспитательных домах была признана их «раздача» на воспитание в деревни за деньги.

Однако условия содержания детей в воспитательных домах приводили к «поголовной» смерти сирот от голода и плохого обращения. Поэтому в 1811, 1837 гг. на уровне правительства были изданы указы о «раздаче» детей по деревням и сокращении числа сиротских учреждений. Но и этот эксперимент не решил проблем призрения детей-сирот, и за счёт частной благотворительности стали открываться учреждения общественного воспитания, но под другим названием: «приюты», «ясли».

Первым научно-обоснованным исследованием влияния условий воспитания на развитие и социализацию ребёнка-сироты в рамках традиционной модели замещающей заботы – сиротского учреждения – было проведено известным американским учёным Джоном Боулби в 1951 г. по заказу Всемирной организации здравоохранения. Результаты этого исследования выявили задержку эмоционального, когнитивного и социального развития детей и не вызывали сомнений в плане необходимости отказа от сиротских учреждений как модели воспитания. Проблема коренится не в сути общественного воспитания, а в отсутствии условий, при которых ребёнок-сирота мог бы установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения с объектом привязанности, способствующие формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности, нормальному психическому развитию.

В 80–90-х годах был проведён целый ряд отечественных исследований, убедительно показавших негативные последствия институционального воспитания. В этих исследованиях (Мухина, 1980, 1985, 1989; Лисина, 1976, 1978, 1986; Соколова, 1991; Грибанова, 1993, 1994; Прихожан, Толстых, 1982, 1991; Бардышевская, 1995) показано, что воспитание детей в условиях традиционной модели опеки и попечительства, которой является детский дом, строится без учёта адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей и неизбежно включает факторы, тормозящие психическое развитие.

Тем не менее, модель детских домов имеет своих сторонников среди управленцев, воспитателей и даже психологов. Во всех отечественных исследованиях высказывается идея формирования особого типа личности у ребёнка детского дома. Недоразвитие механизмов саморегуляции компенсируется формированием различного рода «защитных реакций». Так, «вместо творческого мышления развивается шаблонное, вместо становления произвольности поведения – ориентация на внешний контроль. Для детей из закрытых учреждений характерен особый тип общения как с взрослыми, так и со сверстниками. А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых (1991) указывают на гипертрофированную потребность в общении со взрослыми, вызванную дефицитом такого общения в сиротском учреждении. Зависимость эмоционального благополучия ребёнка от отношения к нему взрослого определяет сверхценность последнего и создаёт специфический тип общения со взрослым, который, в свою очередь, влияет на отношения со сверстниками. У таких детей наблюдается доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях.

Какие же условия эффективной заботы можно создать детям-сиротам для компенсации депривационных расстройств?

Кроме традиционных институтов опеки и замещающих семей, существуют волонтерские движения, готовые в некоторой степени помочь как первым, так и вторым. Во-первых, многие волонтеры достаточно психолого-педагогически подготовлены; во-вторых, волонтеры способны организовать общение взрослых с детьми, повысить интимность и доверительность с помощью индивидуальной направленности воспитательных воздействий: проведение бесед, мастер-классов, игр без жёсткой регламентации поведения ребёнка и гиперопеки в деятельности. Положительное отношение взрослого ребёнок не должен заслуживать выполнением его требований, примерным поведением, хорошими отметками, он получает его безусловно. Волонтеры компенсируют бедность конкретно-чувственного опыта детей, обусловленную чрезмерной суженностью окружающей их среды: устраивают прогулки-экскурсии, походы, посещение театров, цирковых представлений.

Детям нужна разнообразная среда, они нуждаются в более тесных, точнее, тактильно тесных отношениях, чтобы не допустить сенсорной депривации, проведение мастер-классов и профориентаций избавляет детей от социальной и эмоциональной депривации; организация незапланированных праздников и отказ от жёсткой формальной организации среды детского дома в некоторые дни избавит от когнитивной депривации.

Дети с эффективной заботой в основном пытаются исполнять положительные роли. В восприятии педагогов такие дети преимущественно исполняют роли «ответственного», «помощника», «положительного лидера».

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СФЕРЕ ДОСУГА

Хлебникова Т.Н., магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: htnastra@mail.ru.

Волынкин Валерий Иванович, доктор педагогических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.